

-Вы почти сорок лет на сцене. Как так получилось — ведь вы собирались стать физиком, хотя об этом мало кто знает.

— Наверное, это тот случай, когда выбор можно определить одним словом — "призвание". Первую роль сыграл в школьном драмкружке. Вот и решил, что стану актером. Но отец моего желания не одобрял. Я подумал, что, может быть, мое желание — от недостатка жизненного опыта, и выбрал физику. Но в университете вновь потянуло в драмкружок, и с четвертого курса я поступил на театральный факультет.

— Зов сердца?

— Знаете, профессия актера, может быть, не самая подходящая для моей натуры, может быть, я бы хотел иногда чего-то иного. Но это — моя жизнь, и она удовлетворяет меня. Это та среда, где я действительно максимально могу себя реализовать, оставить отпечаток своей души и вместе с тем получать удовольствие от работы.

— Когда вы поняли, что стали популярны?

— В 1965 году на экраны вышел фильм Литовской киностудии режиссера В.Жалаквичюса "Никто не хотел умирать". Это драма послевоенных лет литовской деревни. После премьеры заметили не только меня, но и других в то время молодых литовских актеров: Будрайтиса, Баниониса, Томкуса. О нас говорили: литовские "богатыри" покорили советский экран.

— Вы тогда сыграли сына председателя сельсовета, который жестоко мстил за отца, убитого "лесными братьями". Сейчас, когда мир изменился и "лесные братья" видятся борцами за свободу независимой Литвы, как вы относитесь к той давней роли?

— Я отношусь к этому фильму как к произведению искусства высокого уровня. Историческая реальность, конечно, отличалась от романтизированного сюжета, который мы воплотили на экране. Однако фильм по-своему утверждал правду о неоднозначном послевоенном периоде в Литве, о противостоянии в литовском обществе того времени. А оно в фильме "Никто не хотел умирать" показано очень ярко, сильно.

— Это и был тот момент, когда Регимантас Адомайтис стал звездой?

— Я бы сказал — фильм дал нам шанс. Вообще, в моей судьбе огромную роль сыграл известный литовский кинорежиссер Витаутас Жалаквичюс, у которого я снимался и в других работах. Помните, наверное, "Это сладкое слово "свобода"? С той поры меня нередко приглашали играть сильные характеры, воплощать образы героического плана. Одна из эпохальных работ — у Григория Козинцева в "Короле Лире". Так складывалось амплуа. А меня всегда тянуло попробовать себя в сатире или комедии. К сожалению, таких ролей у меня немного. Разве что в телевизионном фильме по рассказам О.Генри "Трест, который лопнул"...

— Характерные роли преследуют многих актеров — от них, как от судьбы, не уйдешь...

— Действительно, из-за внешности, что ли, но в российских фильмах мне постоянно предлагали играть американцев. Был период, когда я, кажется, в шести фильмах подряд снялся в роли американца. Позднее, уже в постсоветское время, когда я снимался в Германии, за мной закрепился образ русского мафиозо: в одном фильме мой герой торговал оружием, в другом занимался наркобизнесом.

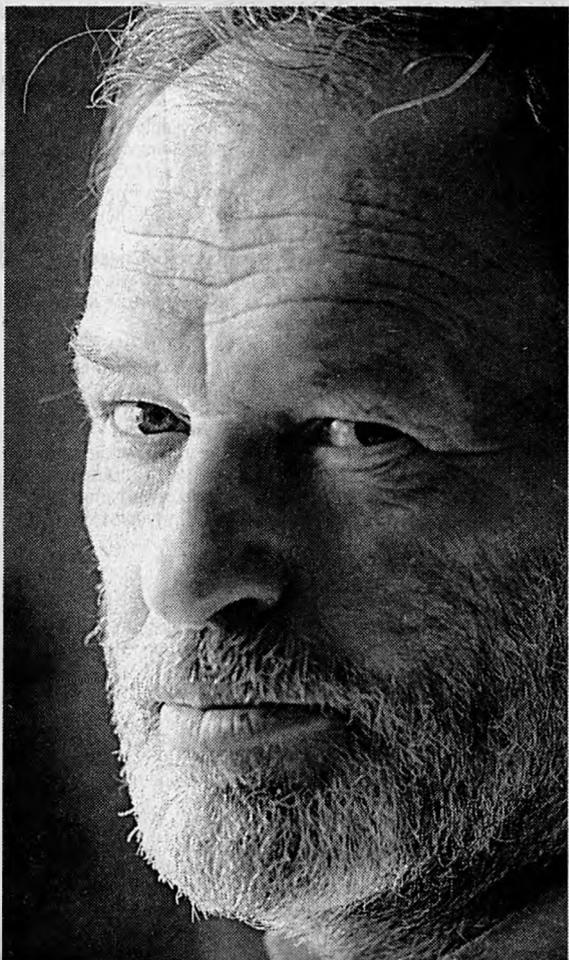
— Не кажется ли вам, что в современном постсоветском кинематографе, особенно под влиянием западного кино, что-то безвозвратно утеряно...

— Я склонен думать, что это определенная волна. Она хлынула, когда рухнула цензура, пришла свобода, демократия, которую многие восприняли как вседозволенность. Раньше человек, его внутренний мир были в центре внимания, а ныне герой пьесы, кинофильма стал чуть ли не марionеткой. В центре уже не герой, а эффекты. Наверное, это проще, чем копаться в укромных уголках человеческой души.

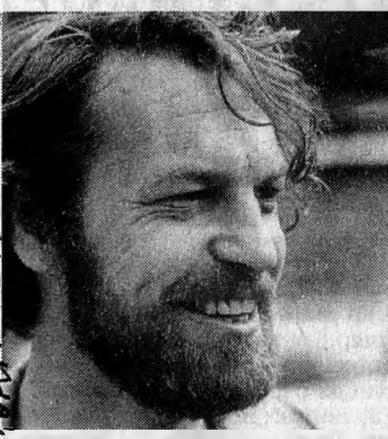
— И каково ваше новое амплуа? Сегодня, когда нет больше советского кино и советского зрителя?

— Сейчас я — бессменный король Миндаугас в спектакле Литовского национального драматического театра. Кстати, день коронации этого выдающегося политика средневековья в Литве отмечает-

Он называет себя консерватором и не стесняется этого. Он крайне сдержан, немногословен, что так не похоже на звезду экрана, а ведь он был ею на протяжении многих лет в 70-е и 80-е годы. И считает, что с тех пор для него мало что изменилось — ведь он, Регимантас Адомайтис, так и остался актером, верным себе и своему кредо.

КОРОЛЬ НА ЧАС

Регимантас АДОМАЙТИС:
"С бородой мне удобнее, не надо каждый день бриться..."

мантаса Туминаса — "Маскарад", пьеса — "Улыбнись нам, Господи" о перипетиях еврейской семьи в Литве. Это тот театр, который мне близок.

— За вами прочно закрепилась слава человека, не замеченного в скандалах, о вас не ходит сплетен. Говорят, что вы предпочитаете шумным творческим тусовкам уединение и изучение многостранных языков...

— Сплетни — это пена театрального закулисья, я всегда старался их как-то избежать. Для меня театр — работа. Постоянная работа над спектаклем, над ролью, а то, что связано с закулисными страстями, старался отсекал. И я действительно пытался самостоятельно изучить французский язык...

— Но и в пуританстве вас не замечали. Так говорят, по крайней мере.

— Сцена — это стресс. Ты что-то отнимаешь у себя, передавая зрителю. Опустошаешь себя, а после спектакля эту нервную пустоту пытаешься чем-то заполнить, и зачастую первое доступное средство — алкоголь. Не скажу, что я большой любитель, но в этом смысле не отличаюсь от других. Нет, я не пуританин.

— Вам было присвоено звание народного артиста СССР. Вы много снимались в советские времена — это способствовало личному благосостоянию?

— Звание народного артиста никакие "премиальных" или надбавок не давало. Я снялся более чем в 60 фильмах. За рубежом, наверное, мог благодаря этому стать необыкновенно богатым челове-

ком. У нас же сумел накопить лишь на домик в деревне и "Волгу".

— Актер сегодня в Литве хорошо зарабатывает?

— Многие озабочены лишь тем, как накрасить на кусок хлеба. Литовский театр сегодня переживает достаточно сложную финансовую ситуацию, репертуар сокращается, и угроза увольнения для актера вполне реальна. Хотя я занят во многих спектаклях нашего театра, набегает в месяц чуть больше 1000 литов (250 долларов) плюс небольшая пенсия. Этих денег хватает лишь на содержание семьи. Вот зима приближается, а только за квартиру придется платить около 800 литов.

— А реклама выручает?

— Иногда из-за элементарного желания как-то улучшить свое материальное положение снимаешься в рекламе, хотя отношение к ней у меня пренебрежительное. Я считаю, что если ты выбрал театр, то и должен отдавать себя театру полностью. Все остальное, даже кино, — это уже шаг в сторону. А реклама — вынужденная необходимость.

— Некоторым удается зарабатывать неплохие дивиденды на гастрольных проектах? Это считается выгодным бизнесом.

— Я не бизнесмен и не люблю организационной работы, мое призвание иное. Когда-то атташе по культуре российского посольства в Литве предложил поставить спектакль на русском языке и с ним гастролировать по России. Но этот проект так и остался неосуществленным — я слишком занят в своем театре.

— В вас чувствуется консерватор...

— Да, я консервативен, но только не примите это на счет моих политических убеждений (в Литве одна из популярных партий правого толка — партия консерваторов. — Г.К.). Политика закабалит художника, заставляя его жить в интересах партии. А это мы уже проходили. Я консерватор в том, что касается театра, в его классическом понимании.

— Как проводите свободное время, если оно у вас, конечно, есть?

— Раньше, когда снимался в кино, практически не было. Сейчас — появилось. Кроме того, в этом году из-за недостатка средств театральный сезон в Национальном драматическом театре начался на месяц позже. Прошедшим летом гастролировали в Польше. А так, свободное время стараюсь проводить в загородном домике, который находится в одном из живописных районов недалеко от Вильнюса. Занимаюсь огородом, ловлю рыбу, хожу за грибами.

— Откровенно говоря, трудно представить вас копающимся в огородных грядах...

— Да вот, представьте, воюю с сорняками и иногда что-то вырастает полезное...

— А ваша семья?

— Лишь средний сын Гядиминас пошел по моим стопам, стал актером. Я думаю, что из-за сложного финансового положения, в котором оказались театральные коллективы, ему не просто будет утвердиться в театре, и пока он работает на телевидении. Младший сын — автомеханик, а старший после учебы в Чикагском университете устроился в одну из международных транспортных компаний в Литве. Моя жена, певица Еугения Байорите, по-прежнему работает в Литовской национальной филармонии.

— Кстати, большинству поклонников, особенно российских, привычнее видеть вас без бороды. Это тоже наследство от одной из экзотических ролей?

— Попросту оброс, так и осталась. Борода появилась еще в конце восьмидесятых. В некоторые роли она гармонично вписывается, для других коротко стригу и гримирую, так что она "пропадает". А так, в общем-то удобно, не надо каждый день бриться.

— Как сейчас складываются отношения с российским кинематографом или, может быть, с театром? Или их вообще нет?

— Последний фильм, в котором я снялся несколько лет назад в России, был "Мужчина для молодой женщины" режиссера Руслана Ибрагимбекова, с тех пор новых предложений не было. Конечно, я с удовольствием бы играл в России, но нынешнее поколение режиссеров, вероятно, нас, литовских актеров, уже не знает. Кроме того, я слышал, что в России существует профсоюз творческих работников, который защищает интересы российских актеров. Но если интересное предложение поступит — я не откажусь.

Галина КУРБАНОВА, Вильнюс.